

*Яблонская Диана Владимировна
студентка 3 курса магистратуры
кафедра теории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
e-mail: homoest18@gmail.com*

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

***Аннотация:** В наше время существует множество различных механизмов регулирования социальных отношений, которые сопровождали развитие общества с момента существования человечества. Одним из важнейших регулятивных механизмов общественных отношений является право и религия. В статье рассматривается роль религии в формировании национальной правовой традиции.*

Ключевые слова: религия, право, формирование, роль, регулятор, отношения.

*Yablonskaya Diana Vladimirovna
3rd year master student
Department of Theory of State and Law,
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

THE ROLE OF RELIGION IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN LEGAL TRADITION

***Abstract:** At the present time there are many different regulators of social relations, which accompany the development of society throughout the existence of mankind. One of the main regulators of social relations are law and religion. In article a role of religion in formation of domestic legal tradition is considered.*

Keywords: religion, law, formation, role, regulator, relations.

Изначально стоит разобраться с понятием религии в ее общем смысле слова. Цель религии - развитие «чувства», которое позволяет человеку познать и определить свое место в мире, в котором он живет. С этой точки зрения, религия - это мера в пользу «хорошего» поведения. Религиозные нормы - это форма социальных норм, установленных различными религиями, которые необходимы

для исповедания определенной веры, регулирующие отношения между людьми, возникающие в процессе веры, а также функции религиозных организаций. Кодекс морально-этических институтов является неотъемлемой частью религиозной догмы. Религиозный канон - это система правил, которая функционирует в обществе с самых ранних этапов развития человечества. В древнем мире религия, мораль и политика были тесно связаны между собой.

Мировые религии: Христианство, буддизм, ислам оказали большое влияние не только на нравственную жизнь общества, но и на развитие правовых систем. Христианская религия и канон религиозной морали оказали и продолжают оказывать значительное влияние на жизнь народов Земли. Одной из важнейших правовых систем нашего времени является «Исламское право». Этот закон обеспечивает «правильный путь» для мусульманина соответствующей религии ислама. Шариат, религиозный свод правил мусульманского феодального права, зародился на Востоке. Источниками шариата являются Коран и Сунна. Универсальные стандарты сформулированы в Библии, Коране и других источниках с соответствующими религиозными канонами. Эти универсальные стандарты, требования, содержатся в Библии, например - в Моисеевых заповедях, в Нагорной проповеди. «Закон Моисеев предписывал работать шесть дней и отдыхать на седьмой, он запрещал убийство, воровство и лжесвидетельство.

Социальные нормы нашли свое выражение в христианской церкви, в каноническом праве. Эти нормы регулируют внутреннее устройство церкви, отношения между церковными властями, лояльными государству, и некоторые отношения в жизни верующих [1, с. 126]. В 1917 году Римско-католическая церковь опубликовала Кодекс канонического права. Внешне эти правила имеют сходство с правовыми нормами: они в определенной степени формализованы и определены по содержанию, хотя в гораздо меньшей степени институционализированы и зафиксированы в Библии, Коране, Сунне, буддийских религиозных книгах и других, и в некоторых случаях функционируют как источники права [2, с. 348].

В то же время существуют фундаментальные различия между правом и религией. Освобождение общественной жизни и утверждение свободы совести также означает, что сфера действия религиозных норм гораздо уже, чем сфера действия права. Например, требования «Торы» распространяются только на тех, кто исповедует иудаизм, Корана - на тех, кто исповедует ислам, и т.д. Чтобы обосновать в своих священных книгах абсолютную неизменность предписанных правил поведения, религия отдает их в руки высших авторитетов или, как мы бы сказали, философов и теологов.

Правовая традиция включает в себя не только нормы и правовые обычаи, но и обстоятельства, которые привели к их появлению, теоретические концепции и особенности правоприменения. Сохраняя значимые для конкретного общества ценности и отражая их в праве, традиция обеспечивает целостность и непрерывность развития правовой системы. В современном массовом сознании, «ориентированном на развитие инновационных технологий, традиция представляется как основная черта примитивных обществ» [3, с. 86], которые называются традиционными обществами. В то же время без традиций невозможно сохранить целостность общества и его национальную идентичность. В юриспруденции без традиции невозможно сформировать полноценную правовую систему и сохранить ее основные черты в условиях быстро меняющегося мира и растущего объема правовой информации.

Одним из важнейших факторов в формировании российской правовой традиции является религиозный фактор. Прежде всего, следует отметить, что религия - это тоже традиция. Как и правовая традиция, она не восприимчива к частым изменениям, к радикальному отходу от принятых и устоявшихся ценностей и принципов. В этом отношении можно согласиться с О.В. Шевченко, который пишет, что «трудно представить себе скачок в развитии христианских православных ценностей. Прежде всего, они составляют основу светских моральных ценностей и этических кодексов. «Ни их содержание, ни их форма не претерпели существенных изменений на протяжении веков...». Прошли те времена, когда ученые четко проводили различие между правом и религией и

четко разграничивали сферы права и религии. Сегодня становится все более очевидным, что право и религия взаимосвязаны и взаимозависимы в сложных диалектических отношениях. В центре этого процесса находится человек как субъект права. Закон становится законом только тогда, когда он реализуется в действиях человека. «Ведь закон - это не только свод правил, но и люди, которые принимают законы, судят, отправляют правосудие, ведут переговоры...» [4, с. 8]. Именно субъект создает закон. Именно субъект создает правовую реальность. В то же время она сама обусловлена предшествующей социальной реальностью. И одним из важнейших факторов, определяющих мотивы субъекта права, является религиозный фактор.

Сильное влияние идеалов православия на национальное правосознание сформировало такую черту этого сознания, как этноцентризм. Эта решающая черта правового развития совпала с одной из особенностей национального характера: приматом этических принципов над правовыми. Для русского человека жить честно вовсе не означало жить по закону, и в этом, несомненно, проявилось влияние православия.

Это касается духа закона, т.е. содержания правовой традиции. Но наряду с содержанием есть и форма, наряду с духом традиции есть и ее материя. Влияние церкви на правовую материю в истории Российского государства происходило по следующим основным направлениям:

Церковь оказывала непосредственное влияние на содержание правовых источников. В.О. Ключевский, например, считал, что отсутствие смертной казни в «Русской правде» объясняется влиянием церкви.

Церковь участвовала в правовой жизни. Церковные суды проводили процессы против церковных чиновников, монахов и нищих, живших в церквях, а в семейных делах - против всего населения. Юридическая практика применяла церковно-правовые источники, основанные на решениях церковных соборов [5, с 364].

В период Российской империи православная церковь даже стала частью государственного аппарата, и ее влияние на развитие права, а значит, и на

формирование правовой традиции стало еще более непосредственным. А.А. Дорская, изучающая влияние церковно-правовых норм на развитие российских отраслей права, отмечает, что светское и церковное право тесно переплетались в конце XIII - начале XX в. По ее мнению, подтвержденному тщательным научным анализом, церковное право в Российской империи оказывало значительное влияние на уголовное и семейное право [6, с.45]. Она повлияла не только на форму права, но и на его дух, то есть на суть правовой традиции. Конечно, существует еще более сильный и значительный обратный процесс - влияние государства на церковь, которая также находилась под влиянием закона. Однако этот аспект уже выходит за рамки нашей темы.

С древнейших времен для русского мировоззрения характерно понимание права как «правды», т.е. прежде всего как справедливости. Это связано, в частности, с тем, что обычное право долгое время было самым важным источником права. По словам О. Эйдельмана, «разум, руководствующийся общим правом, мыслит не в терминах права, а в терминах справедливости, понимаемой на уровне простого здравого смысла» [7, с. 121].

Справедливость - это категория, которая объединяет право и мораль и служит связующим звеном между ними. Церковь является таким звеном. Во многих странах поддержка традиционных религий государственными институтами власти приводит к появлению государственной идеологии или основанных на них юридически закрепленных религиозных традиций, которые формируют правовую основу для укрепления и развития религии как функции государства.

С одной стороны, широкий спектр религиозных возрождений затронул все аспекты человеческой деятельности и имел как положительные, так и отрицательные последствия. Религия сегодня определяет идеологический характер практически всех государств мира - ни один правитель не может игнорировать веру своего народа при принятии важных политических, социальных или экономических решений. С другой стороны, взаимопроникновение гражданской и религиозной общественности зависит от

социально-правового устройства государств, которое основывается на исторических и духовных традициях, а также на современном состоянии общественной жизни. В этом отношении только государство, в виде правовой основы своего законодательства, может позволить или не позволить религиозным институтам оказывать далеко идущее влияние на политические функции органов государственной власти, определять права и интересы граждан, включая их выбор религиозной принадлежности. Но исходя из природы любой религии, одно несомненно: господство религии над государством как форма теократического правления, существующая де-факто сегодня как религиозный фундаментализм, несовместима с нормальными ценностями равенства, свободы и справедливости по отношению к человеку.

Сегодня опасность исходит от религиозного фундаментализма, основная идея которого заключается в том, что идеологический абсолют религии содержит источник решения всех проблем общества и человека. В реальных общественных отношениях фундаментализм, как известно, пытается возродить и воплотить элементы религиозной доктрины и традиции, которые, по мнению его приверженцев, должны привести к созданию правильной и справедливой модели общественного устройства

Межрелигиозные отношения в конечном итоге могут регулироваться только на основе права, с тенденцией к международному универсализму и пониманию нравственной сущности.

Религия является важным фактором, определяющим характер правовой традиции. В России православие стало одним из важнейших факторов формирования национальной правовой традиции, которая определила определенное отношение к праву и справедливости, установила примат моральных норм над правовыми, повлияла на формирование ряда отраслей права.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.

2. Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Зерцало, 2015. 800 с.
3. Шевченко О.В. О некоторых подходах к определению понятия «традиция» в зарубежной социально-философской мысли // Право и образование. 2011. № 3. С. 114-122.
4. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М.: Московская шк. политических исслед., 2008. 463 с.
5. Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций, в 3 томах. М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. Т. 1. 592 с.; Т. 2. 592 с.; Т. 3. 592 с.
6. Дорская А.А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права. СПб.: Астерион, 2007. 128 с.
7. Эйдельман О. Следствие и суд в дореформенной России // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 188-195.